ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Чемодановой Софии Марии Викторовны
на тему: «Особенности вербальной реализации мифопоэтики русской лингвокультуры в англоязычном творчестве американского писателя-билингва Николая Котара»
по специальности 5.9.8. – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (филологические науки)

Диссертационная работа С. М. В. Чемодановой выполнена на стыке таких дисциплин как теория перевода, билингвология, контактная вариантология английского языка, лингвокультурология и интерлингвокультурология, некоторые из которых можно назвать новыми дисциплинами или переживающими сегодня серьезное переосмысление своего предмета изучения, например, билингвология. Уже один этот факт вызывает интерес к работе и позволяет предложить ее новизну и **актуальность**.

Более того, художественные произведения и их переводы являются самыми эффективными популяризаторами иноязычных культур, в том числе и русской, за рубежом. Поскольку в центре внимания рецензируемой работы находится проблема средств вербальной реализации элементов русской лингвокультуры в англоязычном художественном тексте и особенностей формирования транслингвальности на материале литературных произведений и переводов современного американского писателя-билингва русского происхождения Николая Котара (стр. 4), выбор данной темы нельзя не признать **актуальным**.

Научная новизна работы определяется выходом за рамки традиционного переводоведения и лингвокультурологии и использованием элементов нового направления в лингвистике – интерлингвокультурологии, т. е. лингвистики иноязычного описания культуры, когда автор использует «внутренний перевод», результатом которого становится создание

аутентичного (оригинального) текста и исследование лингвокультурных особенностей формирования транслингвального художественного текста.

Обосновав выбор предмета исследования, диссертант определил круг вопросов, без решения которых будет невозможно достижение целей исследования: выявление влияния билингвизма и бикультурности автора на вербальную реализацию образцов русской лингвокультуры в англоязычной художественной литературе (стр. 6).

В связи с этим диссертант выдвигает **гипотезу исследования**, которая заключается в том, что «свободное переключение языкового и культурного кода при сбалансированности билингвизма и транскультурности автора приводит к гибридным формам вербальной реализации в англоязычном творчестве писателя, внедрению в англоязычный текст экзотизмов (русизмов), заимствований и их трансформов, а также аллюзий из русской лингвокультуры и мифопоэтики с использованием фольклорных мотивов» (стр. 7).

Структура диссертационной работы состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений. В первых двух главах закладываются теоретические основы, необходимые для последующего эмпирического исследования, описанного в третьей и четвертой главах. Приложения содержат интереснейший и исключительно ценный для более глубокого понимания тенденций развития современного билингвизма материал: интервью с писателем-билингвом и результаты анкетирования читателей как билингвов, так и монолингвов. Список теоретической литературы насчитывает 247 работ, а список источников практического материала – 78 работ.

В первой главе «Проблемы билингвизма и бикультурности, транслингвальности и транскультурности и их взаимосвязь с лингвокультурой» диссертант, опираясь на работы А. М. Антоновой, О. С. Ахмановой, Л. И. Арониной, Г. Вальдес, Ф. Грожана, М. Б. Елисеевой, М. Еленевской, В. В. Кабакчи, Р. Кэмпбелла, К. Майерс-Скоттон, А. Павленко,

З. Г. Прошиной, Э. Хаугена, Г. Н. Чиршевой, С. Шин и мн. др., подробно описывает современный подход к билингвизму, справедливо указывая, что сегодня в билингвологии выделяют два основополагающих типа билингвизма: доминирующий и сбалансированный (стр. 20). Причем фокус исследований современных билингвологов смещается в область сбалансированного билингвизма, взаимодействия и сохранения языков и культур (лингвокультур), а также в область изучения особенностей двуязычия определенных категорий билингвов, в частности, билингвов-носителей унаследованных языков, которых в билингвологии называют эритажниками (стр. 17).

Подробно рассмотрев понятия транскультурности и транслингвальности, опираясь на работы У. М. Бахтикиреевой, Г. Т. Гариповой, О. Гарсиа, А. Даньино, С. Канагараджа, С. Келлмана, Ш. Р. Кешфидинова, Ли Вэя, З. Г. Прошиной, Э. Ф. Шафранской и др., отметив схожие и отличительные черты этих двух понятий, диссертант приходит к выводу, что эритажный билингвизм существенно способствует развитию транслингвальной литературы, поскольку представляет собой «творческое, гибридное использование языков» (стр. 28). Диссертант не без оснований отмечает, что значительный научный интерес к изучению творчества билингвов-эритажников объясняется тем, что они способны «эффективно задействовать в своем творчестве два языка и две культуры для создания художественных образов и выражения своих идей» (стр. 29). А исследование их творчества позволяет проследить механизмы культурной и языковой трансформации мифопоэтических образов» (стр. 52).

Подобные интердисциплинарные исследования чрезвычайно важны, потому что художественные произведения билингвальных авторов становятся полем взаимодействия и синтеза культурных кодов, расширяя лингвокультурные границы и обогащая современную литературу.

Во второй главе «Взаимосвязь лингвокультуры и мифопоэтики: философский, литературоведческий и лингвистический аспекты» диссертант

подробно рассматривает философские, литературоведческие и лингвистические вопросы мифопоэтики. При этом надо отдать ему должное – он не пускается в пространные рассуждения по столь интересным вопросам, а акцентирует лишь те аспекты этих глобальных проблем, которые имеют непосредственное отношение к теме работы, в частности отмечает, что «мифопоэтика раскрывает возможности языка для выражения коллективного и индивидуального мировоззрения, служит инструментом творческого осмысления мира, способствуя развитию межкультурного диалога и взаимопонимания» (стр. 53).

Опираясь на работы М.М. Бахтина, А. Вежбицкой, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, М.Л. В.В. Красных, В.А. Масловой, Г.Г. Молчановой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, С.Г. Тер-Минасовой, Т.В. Устиновой и мн. др., диссертант уделяет серьезное внимание рассмотрению вопросов лингвокультуры и предметам исследования лингвокультурологии и культурной лингвистики. Опираясь на работы В.В. Кабакчи, А.М. Антоновой и Е.В. Белоглазовой, отдельно выделяет новое направление в лингвистике – интерлингвокультурологию (стр. 43) и уделяет особое внимание проблеме «внутреннего перевода», в ситуации межкультурного диалога, когда автором создается оригинальный, а не вторичный текст без участия переводчика-посредника. Именно на теорию «внутреннего перевода» в своем эмпирическом исследовании будет опираться диссертант, исследуя оригинальное творчество писателя-билингва Николая Котара.

Третья глава «Обзор и анализ творчества американского писателя-билингва и переводчика Н. Котара с русского языка на английский язык» собственно открывает эмпирическую часть исследования, в которой дается обзор транскультурного творчества писателя билингва-эритажника Николая Котара. Здесь диссертант отмечает, что, при нахождении автора одновременно в двух культурах, «ни одна из них не проявляется у Николая Котара в «чистом виде», но создается нечто третье благодаря их своеобразному синтезу» (стр. 54).

В пункте 3.2 «Переводческая деятельность Николая Котара с русского на английский: In a Certain Kingdom» дается обзор переводческой деятельности Николая Котара, в которой тот знакомит англоязычного читателя с русской лингвокультурной традицией через переводы русских сказок и былин в книгах и в серии подкастов, что является особенно интересным, поскольку подкасты – это устный жанр, и у переводчика была еще более сложная задача: познакомить англоязычную аудиторию с русским фольклором и народным эпосом, опираясь на аудиальный канал восприятия. А все мы знаем, что воспринимать чужую лингвокультуру на слух гораздо сложнее, чем через визуальный канал письменного текста.

Диссертант подробно анализирует примеры перевода и адаптации русских сказок и былин через призму применения и комбинации Николаем Котаром стратегий форенизации и доместикации в рамках коммуникативно-равноценного перевода в целях сохранения коммуникативного эффекта текстов русских сказок и восприятия их англоязычными читателями.

В пункте 3.3. «Оригинальное англоязычное художественное творчество Николая Котара, основанное на русских сказках и былинах в книжной серии Raven Son Series» диссертант показывает, что сочетание стратегий форенинизации и доместикации, а также применение при внутреннем переводе стратегии переадресации приводит к гибридным формам вербальной реализации элементов русской лингвокультуры в англоязычном художественном тексте, которые позволяют автору сохранить аутентичность исходного текста и одновременно сделать его доступным и понятным для целевой аудитории (стр. 242).

Диссертант показывает, что баланс данных стратегий как в переводном, так и в оригинальном творчестве писателя достигается путем внутреннего перевода и сочетания следующих способов формирования культуронимов: заимствования, калькирования, описательных оборотов и аналогов. Николай Котар в своем интервью, приведенном в Приложении 1, говорит, что «слишком много экзотики может отвлечь» (стр. 161), поэтому используются

обе стратегии (форенизации и доместикации). Например, для слов «царь» и «царевич» он предпочитает “king” и “prince”, т. к. они близки по значению. Но для слова «богатырь» он считает важным оставить оригинал, т. к. это понятие не имеет аналогов в английском языке и связано с конкретной культурной традицией, обозначая, что это иной культурно-языковой мир (стр. 161).

То, что у Н. Котара это получилось удачно, наглядно продемонстрировано **в четвертой главе** «Лингвокультурологическое и психолингвистическое исследование: писательская рефлексия и читательская перцепция», в Приложении 1 «Транскрипт интервью с писателем-билингвом» и Приложении 2 «Анкета читательской перцепции», где показано, что читатели и слушатели в целом положительно воспринимают подход, отмечая, что он способствует лучшему пониманию русских лингвокультурных реалий. Многие респонденты замечают, что использование элементов русской культуры в англоязычном тексте придает тексту характерную узнаваемость и интерес (стр. 241).

Четвертая глава особенно ценна и интересна тем, что в ней проведен анализ формирования билингвизма и бикультурности писателя, а также их влияния на его творческую деятельность, самоидентификацию и саморефлексию. Также описаны результаты лингвокультурного и психолингвистического ассоциативного анализа данных, собранных посредством анкеты-опросника, направленного на изучение читательской перцепции творчества Николая Котара (стр. 237-238).

Научная новизна исследования определяется не только его тематикой, рассмотрением лингвокультурных особенностей формирования транслингвальных художественных текстов на материале произведений и переводов билингвального писателя-эритажника Н. Котара, а также исследованием лингвокультурной гибридности его стиля на основе переводческого, семантического и контекстуального анализа авторского текста (стр. 7). Это междисциплинарное исследование, где философские,

исторические, культурологические изыскания автора органически сочетаются с методами собственно лингвистического исследования.

Вместе с тем некоторые моменты диссертации вызывают желание вступить с автором в дискуссию.

1. Работа характеризуется некоторой избыточностью. В главе 3 представлены две классификации: в п. 3.3.1 «Тематическая и семантическая классификация мифонимов – заимствований из русской культуры» и в п. 3.3.2 «Переводческая классификация – операции внутреннего перевода». При этом лингвокультурологический анализ приведенных примеров характеризуется определёнными повторами. Возможно, несколько другая подача информации позволила бы соединить оба подхода для оптимизации и самого анализа, а затем и выводов исследования.

2. Диссертант пишет свою работу на стыке нескольких наук. Тем не менее, представляется необходимым более строго использовать терминологический аппарат интерлингвокультурологии, в частности четко разграничить культуронимы, «языковые единицы, закрепленные за элементами культуры» (Кабакчи, 1998:16) и «идиокультуронимы», которые являются специальной культурной лексикой (Кабакчи, Белоглазова, 2017:26). Интерлингвокультурология предлагает разделение всех культуронимов на полионимы (культурные универсалии) и идиокультуронимы (культурно-специфическая лексика), которые в свою очередь разделяются с точки зрения языка, а также внутренней по отношению к этому языку и внешней культур. Так, идиокультуронимы внутренней культуры называются *идионимами*, а идиокультуронимы внешних культур – *ксенонимами.* При этом между ксенонимом и его идионимом устанавливается корреляция, прочная связь, которая позволяет осуществить переход от ксенонима к его идиониму, которую В. В. Кабакчи называет *принципом ксенонимической обратимости* [Кабакчи, Белоглазова 2012: 25-27; 76-80]. Такой подход способствовал бы большей упорядоченности при анализе примеров русских ксенонимов (*Bogatyr, borzoi, rusalka,* Firebird, the living water, the dead water etc), которые

диссертант называет в работе общим термином «культуроним» как в произведениях оригинального творчества писателя, так и переводного.

3. Лингвокультурологический анализ примеров выполнен квалифицированно и читается с неподдельным интересом. Вместе с тем было бы целесообразно выделять, какие из культуронимов (в интерлингвокультурологии «ксенонимов») русской культуры регистрируются толковыми словарями английского языка (например, *bogatyr, borzoi, voevoda*), а какие встречаются пока только на уровне текстов.

4. Именно хороший, добротный анализ примеров заставляет иногда вступить с автором в дискуссию. Например, при анализе культуронима-антропонима Aglaia (стр. 93-95), диссертант отмечает его греческие корни и говорит о распространенности этого имени в русской дореволюционной культуре. Хочется дополнить анализ, что это имя безусловно знакомо тем читателям, которые знают творчество Ф. М. Достоевского. Анкеты читательской перцепции, приведенные в Приложении 2, свидетельствуют о том, что читатели Николая Котара знакомы с нашим великим гением.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чемоданова София Мария Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (филологические науки).

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук,
ДОЦЕНТ кафедры перевода института иностранных языков РГПУ им. А. И. Герцена, ДИРЕКТОР Санкт-Петербургской высшей школы перевода РГПУ им. А. И. Герцена

АНТОНОВА Анжелика Михайловна

03 марта 2026 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (921) 943-41-39, e-mail: angelique.antonova@gmail.com
Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
10.02.04 – «германские языки»

Адрес места работы:

191186, Северо-Западный федеральный округ, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48,
РГПУ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА, Институт иностранных языков; Санкт-Петербургская высшая школа перевода
Тел.: +7-812-570-08-94; e-mail: spbs@herzen.spb.ru